

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 December 2023
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 23 октября 2023 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Чиндавогсе ..... (Таиланд)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-20397 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей и семьдесят четвертой сессий (A/78/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии (A/78/10). Комитет рассмотрит доклад в три этапа, начиная с первого этапа, который будет охватывать главы I–III (вводные главы), главу X («Другие решения и выводы Комиссии»), главу IV («Общие принципы права») и главу VIII («Повышение уровня моря с точки зрения международного права»).

2. **Г-жа Галван Телиш** (Сопредседатель Комиссии международного права) говорит, что в порядке исключения она и г-жа Нилуфер Орал выступали в качестве сопредседателей семьдесят четвертой сессии Комиссии. Г-жа Орал председательствовала в первой части сессии, а сама она председательствовала по второй части и продолжает выполнять функции Председателя. Кроме того, она и г-жа Орал стали первыми женщинами-председателями, выступившими в Комитете в этом качестве, и они надеются, что то символическое значение, которое заложено в факте их присутствия, будет способствовать приближению к цели, состоящей в превращении международного права не просто в цитадель мира, но в такую цитадель, структура и методы которой созданы с учетом многообразия представляемых ею людей.

3. Представляя первую часть доклада, Сопредседатель говорит, что, как показано в главе II, Комиссия приняла в первом чтении 11 проектов выводов по теме «Общие принципы права» вместе с комментариями к ним. По теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» Комиссия вновь учредила Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права. Комиссия также приступила к рассмотрению и добилась значительного прогресса в рассмотрении трех новых тем, которые были включены в ее программу работы в 2022 году: «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» и «Вспомогательные средства для определения норм международного права». Кроме того, Комиссия учредила Рабочую группу по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и приняла к сведению рекомендацию этой Рабочей группы о том, что на семьдесят пятой

сессии Комиссии ее следует вновь учредить для проведения дальнейшего анализа и вынесения рекомендации о путях дальнейшей работы.

4. Комиссия назначила г-на Клаудио Гроссмана Гилоффа Специальным докладчиком по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» вместо предыдущего Специального докладчика, г-жи Консепсьон Эскобар Эрнандес, которая более не входит в состав Комиссии. Г-н Гроссман Гилофф провел неофициальные консультации с членами Комиссии, которая возобновит рассмотрение этой темы на своей следующей сессии. С учетом важности этой темы для государств в международных отношениях Комиссия настоятельно призывает все правительства представить свои комментарии и замечания по ней к 1 декабря 2023 года. Комиссия постановила включить тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в свою программу работы и назначила Специальным докладчиком г-на Матьяса Форто, который, как ожидается, представит свой первый доклад в 2024 году.

5. Рабочая группа по долгосрочной программе работы была воссоздана и продолжила рассмотрение предложений в новых темах, в том числе шесть новых предложений, внесенных в ходе сессии. Рабочая группа продолжит рассматривать такие предложения до тех пор, пока не сможет вынести рекомендацию Комиссии. В этой связи следует отметить, что девять тем из предыдущих пятилетних периодов работы Комиссии по-прежнему входят в ее долгосрочную программу работы. Комиссия уделяет первоочередное внимание совершенствованию своих методов работы и вновь учредила Рабочую группу по методам работы. Она одобрила рекомендацию этой Рабочей группы о том, что следует принять новую практику отчетности, согласно которой резюме обсуждений в Рабочей группе будет включаться в ежегодный доклад Комиссии Генеральной Ассамблее. Кроме того, Комиссия обратилась к Секретариату с просьбой подготовить проект внутреннего практического руководства, справочника или пособия по методам и процедурам работы Комиссии.

6. В соответствии с резолюцией 77/110 Генеральной Ассамблеи Комиссия прокомментировала в докладе свою нынешнюю роль в поощрении верховенства права, подтвердив свою приверженность верховенству права во всей своей деятельности. Комиссия с удовлетворением отметила, что в соответствии с пунктом 37 резолюции 77/103 Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь учредил целевой фонд для получения добровольных взносов на оказание помощи специальным докладчикам Комиссии или

председателям ее исследовательских групп и на решение связанных с этим вопросов и призвал государства-члены, неправительственные организации, частные структуры и отдельных лиц делать взносы в этот целевой фонд.

7. Председатель Международного Суда судья Джоан Э. Донохью лично выступила перед Комиссией 18 июля 2023 года, и Комиссия полностью восстановила свой график взаимодействия с другими органами после того, как ее традиционный обмен информацией с этими органами в ходе предыдущих сессий был прерван в связи с пандемией коронавируса (COVID-19). В июле 2023 года Комиссия провела встречи с представителями Комиссии Африканского союза по международному праву, Афро-азиатской консультативно-правовой организации, Комитета юрисконсультов по международному публичному праву Совета Европы и Межамериканского юридического комитета. Кроме того, между членами Комиссии и представителями Международного комитета Красного Креста состоялся неофициальный обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес. В ходе сессии Комиссия провела заседания, посвященные памяти бывших членов: г-на Гаэтано Аранджо-Руиса, г-на Гийома Памбу-Чивунды, г-на Сомпонга Сучариткула, г-на Нугрохо Виснумурти и г-на Жуана Клементи Баэны Суариса.

8. Комиссия постановила, что ее семьдесят пятая сессия будет проходить в Женеве 15 апреля — 31 мая и 1 июня — 2 августа 2024 года. Поскольку в 2024 году отмечается семьдесят пятая годовщина ее создания, Комиссия планирует провести в первой части сессии торжественное заседание, на которое будут приглашены высокопоставленные должностные лица, включая Генерального секретаря, Председателя Генеральной Ассамблеи, Председателя Международного Суда, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и представителей правительства принимающей страны. Затем последуют полтора дня посвященных работе Комиссии совещаний с юрисконсультами министерств иностранных дел. Кроме того, Комиссия призывает государства-члены в сотрудничестве с региональными организациями, профессиональными объединениями, научно-образовательными учреждениями и соответствующими членами Комиссии провести национальные или региональные совещания, посвященные работе Комиссии. В целях содействия прямому контакту между Комиссией и Комитетом Комиссия рекомендовала провести первую часть своей семьдесят седьмой сессии в 2026 году в Нью-Йорке и просила Секретариат приступить к необходимым

административным и организационным мероприятиям. Комиссия надеется, что Комитет одобрит эту рекомендацию.

9. Комиссия выражает признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за его неоценимую помощь в обеспечении технического и основного обслуживания Комиссии. Она также признает роль Секретариата в своей работе, в частности его продолжающуюся деятельность по подготовке исследований и меморандумов по вопросам, включенным в программу работы Комиссии. Комиссия была особенно рада принять Юрисконсульта Организации Объединенных Наций в рамках традиционных ежегодных брифингов, посвященных деятельности и новостям, касающимся Управления по правовым вопросам. Кроме того, Комиссия выражает признательность за постоянную поддержку со стороны Библиотеки Организации Объединенных Наций в Женеве и особо отмечает необходимость максимально ограничить воздействие продолжающихся ремонтных работ во Дворце Наций на функционирование исследовательских помещений и юридического фонда Библиотеки, особенно в период проведения семьдесят пятой сессии Комиссии.

10. Представляя тему «Общие принципы права», которая рассматривается в главе IV доклада, Сопредседатель говорит, что Комиссия приняла в первом чтении проекты выводов по общим принципам права и в соответствии с Положением о ней постановила препроводить их через Генерального секретаря правительствам с просьбой о том, чтобы они представили свои комментарии и замечания по ним Генеральному секретарю к 1 декабря 2024 года.

11. В проекте вывода 1 обозначены общие параметры проектов выводов и кратко указано, что эти проекты касаются общих принципов права как источника международного права. Термин “general principles of law” («общие принципы права») во всем тексте проектов выводов используется для обозначения общих принципов права, перечисленных в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, и был проанализирован в свете практики государств, судебной практики судов и трибуналов, а также в свете доктрин. В проекте вывода 2 вновь подтверждается, как это предусмотрено в пункте 1 с) статьи 38, что для существования общего принципа права необходимо, чтобы он был признан международным сообществом. Термин “community of nations” («сообщество наций») используется в проекте вывода 2 в качестве замены термина “civilized nations” («цивилизованные нации»), содержащегося в пункте 1 с) статьи 38, поскольку Комиссия сочла этот последний термин анахронизмом.

Используя эту формулировку, Комиссия стремится подчеркнуть, что все нации равным образом, без каких-либо различий участвуют в формировании общих принципов права в соответствии с принципом суверенного равенства, закрепленным в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

12. Проект вывода 3 касается двух категорий общих принципов права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, а именно тех, которые вытекают из национальных правовых систем, и тех, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. Термин “categories” («категории») используется для обозначения двух групп общих принципов права с учетом их происхождения и, соответственно, того процесса, в результате которого они могут возникнуть. Выражение “may be formed” («могут быть сформированы»), которое используется в отношении общих принципов права, относящихся ко второй категории, было сочтено уместным для придания определенной степени гибкости этому положению, поскольку представляет собой признание того, что вопрос о существовании такой категории является дискуссионным.

13. В проекте вывода 4 рассматриваются требования к выявлению таких общих принципов, предусматривающие, что для определения существования и содержания общего принципа права необходимо установить наличие принципа, общего для различных правовых систем мира, и его транспонирование в международную правовую систему. Цель этого двухступенчатого анализа заключается в том, чтобы продемонстрировать, что общий принцип права был «признан» по смыслу пункта 1 с) статьи 38. Это объективный метод, который должен применяться всеми, кто призван определять, существует ли данный общий принцип права в конкретный момент времени и каково содержание этого общего принципа права. Проект вывода 5 касается первого этапа в рамках выдвинутой в проекте вывода 4 методологии двухэтапного анализа для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, а проект вывода 6 касается второго этапа.

14. В проекте вывода 7 говорится об общих принципах права, сформированных в рамках международной правовой системы. В пункте 1 предусматривается, что для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой

системы. В пункте 2 указывается, что пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Этот пункт был включен, чтобы отразить мнение некоторых членов Комиссии, которые согласны с тем, что существуют общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, однако считают, что пункт 1 является слишком узким и не охватывает другие возможные принципы, которые, не являясь неотъемлемыми для международной правовой системы, тем не менее могут возникать в ее рамках, а не вытекать из национальных правовых систем.

15. Проект вывода 8 касается роли решений судов и трибуналов как вспомогательного средства для выявления общих принципов права. Его текст близко следует формулировкам пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и содержит указание на то, что судебные решения являются вспомогательным средством для определения норм международного права, в том числе общих принципов права. В этом проекте вывода также указывается, что в соответствующих случаях решения национальных судов могут служить в качестве вспомогательного средства для определения общих принципов права. Проект вывода 9 касается роли доктрин в выявлении общих принципов права. В близком соответствии с формулировкой пункта 1 d) статьи 38 в нем предусмотрено, что к таким работам можно обращаться как к вспомогательному средству для выяснения того, существует ли принцип, общий для различных правовых систем мира, который может быть транспонирован в международную правовую систему, или существует ли принцип, сформированный в рамках международной правовой системы.

16. В проекте вывода 10, посвященном функциям общих принципов права, говорится, что к общим принципам прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично. В этом проекте также указывается, что общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы, что они могут служить, в частности, для толкования и дополнения других норм международного права и могут составлять основу для первичных прав и обязательств, вторичных и процедурных норм. Проект вывода 10 применяется ко всем общим принципам права, как вытекающим из национальных правовых систем, так и формирующимся в рамках международной правовой системы, в зависимости от того, о каком общем принципе идет речь. В проекте вывода 11 проясняются

определенные аспекты, касающиеся соотношения между общими принципами права, с одной стороны, и договорами и обычным международным правом — с другой.

17. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», которая рассматривается в главе VIII доклада, Сопредседатель говорит, что Комиссия вновь учредила Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, которой был представлен дополнительный документ (A/CN.4/761 и A/CN.4/761/Add.1) к первому подготовленному двумя сопредседателями Исследовательской группы тематическому документу по подтеме морского права, где рассматривается ряд принципов и вопросов, в отношении которых Исследовательская группа выступила с конкретным призывом продолжить изучение в 2021 году. Содержание этого документа отражает результаты заседаний, проведенных Исследовательской группой в ходе семьдесят второй сессии Комиссии, и конкретные проблемы, выделенные государствами-членами в замечаниях, переданных либо в Комитете, либо в ответ на вопросы, заданные Комиссией. Комиссия выразила признательность за вклад Международной морской организации, Международной гидрографической организации и Отдела по вопросам океана и морскому праву.

18. Исследовательская группа провела обстоятельный обмен мнениями по дополнительному документу, сосредоточив внимание на предварительных замечаниях, подготовленных сопредседателями. Дискуссия развивалась, в частности, вокруг вопросов о значении «правовой стабильности» (“legal stability”) в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны; о неизменности и незыблемости границ, в том числе о принципе *uti possidetis juris*; о коренном изменении обстоятельств (*rebus sic stantibus*); о последствиях возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противоположными побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются; о последствиях ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; о принципе «суша доминирует над морем»; об исторических водах, правооснованиях и правах; о справедливости; о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами; о возможной утрате или приобретении выгод третьими государствами; о морских картах и их связи с исходными линиями, морскими границами и безопасностью судоходства; и об

актуальности других источников права. Кроме того, Исследовательская группа обсудила предстоящую работу по этой теме. В 2024 году она вернется к подтемам государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, которые в последний раз обсуждались в 2022 году. В 2025 году Исследовательская группа обобщит результаты проделанной работы и подготовит содержательный доклад по теме в целом.

19. Комиссия призвала правительства представить информацию или обновить представленную информацию по вопросам, связанным с поднятой в главе III ее доклада проблемой повышения уровня моря с точки зрения государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Кроме того, Комиссия будет приветствовать любую информацию, которую государства, международные организации и другие соответствующие структуры смогут предоставить касательно своей практики, а также другую соответствующую информацию, касающуюся повышения уровня моря с точки зрения международного права, и она повторяет свои просьбы, высказанные в ее докладах о работе трех предыдущих сессий.

20. **Г-жа Орал** (Сопредседатель Комиссии международного права), представляя вторую часть доклада и обращаясь к теме «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации», рассматриваемой в главе V доклада, говорит, что эта тема была включена в программу работы Комиссии в 2022 году. Комиссия просила Секретариат подготовить меморандум, содержащий информацию о практике государств и международных организаций, которая может иметь отношение к ее будущей работе по этой теме, включая как международные споры, так и споры частного характера. Для этой цели Специальный докладчик по этой теме подготовил вопросник, который был разослан государствам и международным организациям в декабре 2022 года. Меморандум Секретариата будет представлен на рассмотрение Комиссии в 2024 году.

21. Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика по данной теме (A/CN.4/756). В этом докладе рассматривается сфера охвата темы и дается анализ содержания темы в свете предыдущей работы Комиссии и работы других международных органов. В докладе предложены два проекта руководящих положений. По итогам прений на пленарном заседании Комиссия приняла решение передать эти два проекта руководящих положений в Редакционный комитет, приняв во внимание комментарии и замечания, высказанные на пленарном заседании. Рассмотрев доклад Редакционного

комитета (A/CN.4/L.983), Комиссия в предварительном порядке приняла два проекта руководящих положений и постановила изменить название темы с «Разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации» на «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации».

22. Проект руководящего положения 1 касается сферы применения проектов руководящих положений, связанной с разрешением споров, сторонами которых являются международные организации. Проект руководящего положения 1 следует читать вместе с проектом руководящего положения 2, в котором задается употребление трех основных терминов: “international organization” («международная организация»), “dispute” («спор») и “means of dispute settlement” («средства разрешения спора»). Эти термины также способствуют четкому определению границ этой темы. Определение термина “international organization”, данное в подпункте а), основывается на определении, содержащемся в подпункте а) статьи 2 статей об ответственности международных организаций, которые были приняты Комиссией и приняты к сведению Генеральной Ассамблеей в 2011 году. В этом определении излагаются общепринятые характерные признаки международной организации, причем тот факт, что она обладает «собственной международной правосубъектностью», указывается как ее основной признак для целей разрешения споров, и в качестве характерной особенности международной организации особо отмечается наличие «по крайней мере одного органа, способного выражать волю, отличную от воли ее членов».

23. Обращаясь к теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», которая рассматривается в главе VI доклада, Сопредседатель говорит, что эта тема была включена в программу работы Комиссии в 2022 году. Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика по данной теме (A/CN.4/758) и меморандум по ней, подготовленный Секретариатом по просьбе Комиссии (A/CN.4/757). В докладе Специального докладчика освещаются исторические, социально-экономические и правовые аспекты этой темы, в том числе представлен анализ норм международного права, применимых к актам пиратства и вооруженного разбоя на море, и их недостатки, а также описаны национальное законодательство и судебная практика государств в отношении определения пиратства и применения норм конвенционного и обычного международного права. Специальный докладчик предложил три проекта статей, которые после

обсуждения на пленарном заседании были переданы в Редакционный комитет для рассмотрения с учетом мнений, выраженных на пленарном заседании. Впоследствии Комиссия получила доклад Редакционного комитета и в предварительном порядке приняла все три проекта статей с комментариями к ним.

24. В проекте статьи 1 определяется сфера применения проектов статей с указанием на то, что они применяются к пиратству и вооруженному разбою на море. Его следует читать вместе с проектами статей 2 и 3, в которых определяются эти два вида преступлений и которые далее служат для делимитации сферы охвата этой темы. Комиссия отмечает в своем комментарии, что эти проекты статей применяются к «предупреждению» “prevention”) и «пресечению» (“repression”) пиратства и вооруженного разбоя на море. «Предупреждение» — это действие, направленное на то, чтобы не дать чему-то произойти или возникнуть, а «пресечение» — это действие, направленное на то, чтобы обуздать или подавить что-то уже возникшее.

25. В проекте статьи 2 дается определение пиратства. В пункте 1 этого проекта статьи представлено определение актов пиратства для целей данных проектов статей. Это определение основано на статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, статье 15 Конвенции об открытом море 1958 года и статье 39 проекта статей, касающихся морского права, принятого Комиссией в 1956 году. Считается, что это определение отражает международное обычное право, и оно было воспроизведено в нескольких региональных правовых документах. Комиссия считает, что необходимо сохранить целостность определения пиратства, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это соответствует цели данной темы, которая не предполагает изменения каких-либо норм, закрепленных в существующих договорах, в том числе в Конвенции.

26. При этом Комиссия признает, что некоторые элементы определения пиратства, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, вызывают вопросы в отношении толкования и применения, особенно с учетом меняющегося характера современного пиратства. Комиссия дает дополнительные разъяснения касательно этих элементов в своем комментарии к проекту статьи 2, указывая, что она рассмотрела вопрос о необходимости прямой ссылки на исключительную экономическую зону, но решила вместо этого включить ссылку на положения пункта 2 статьи 58 Конвенции, чтобы указать, что пиратство может совершаться и в исключительной экономической

зоне. Данный пункт был составлен в нейтральной манере, чтобы не ущемить позицию государств, не являющихся участниками Конвенции. Сохранение разделения на эти два пункта должно свидетельствовать о признании того, что исключительная экономическая зона и открытое море — это два разных морских пространства.

27. В проекте статьи 3 дается определение вооруженного разбоя на море, которое было взято из определения, принятого Ассамблеей Международной морской организации в ее Кодексе практики по расследованию преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов. Подпункты а) и б) проекта статьи 3 соответствуют подпунктам 1 и 2 пункта 2.2 Кодекса. Комиссия считает, что между пиратством и вооруженным разбоем на море не обязательно имеется существенная разница в самом поведении. Основное различие между ними заключается скорее в месте совершения деяния: акты пиратства совершаются в открытом море и в исключительной экономической зоне, а вооруженный разбой на море совершается во внутренних и территориальных водах прибрежного государства. Это различие имеет последствия для применимой юрисдикции в отношении этих двух преступлений. В случае с пиратством признается, что действует универсальная юрисдикция, при которой любое государство вправе осуществлять уголовное преследование за такое преступление. В отношении вооруженного разбоя на море прибрежное государство обладает исключительной компетенцией по осуществлению прескриптивной и принудительной юрисдикции.

28. Что касается будущей работы по этой теме, то Специальный докладчик намерен провести анализ региональной и субрегиональной практики и инициатив по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, а также соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и международных организаций, в частности Международной морской организации. В связи с этим Комиссия по-прежнему считает актуальной свою просьбу о предоставлении информации по данной теме, содержащуюся в докладе о работе ее семьдесят третьей сессии и повторенную в главе III доклада о работе семьдесят четвертой сессии, и будет рада получить любую дополнительную информацию к 1 декабря 2023 года.

29. Переходя к теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», которая касается изучения материалов, упомянутых в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, и рассматривается в главе VII доклада, Сопредседатель говорит, что Комиссии были

представлены первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/760) и подготовленный Секретариатом меморандум (A/CN.4/759) с указанием элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для этой темы. В своем докладе Специальный докладчик рассмотрел сферу охвата темы и основные вопросы, подлежащие изучению в ходе работы Комиссии, и представил обзор мнений государств, вопросов методологии, предыдущей работы Комиссии, характера и функций источников международного права и их взаимосвязей со вспомогательными средствами, а также историю разработки пункта 1 d) статьи 38 и описание его статуса в международном обычном праве. Специальный докладчик рассмотрел результаты проделанной работы и, опираясь на соответствующую практику предыдущей работы Комиссии, предложил проекты выводов в качестве формы представления результатов работы. В этой связи он предложил пять проектов выводов. Комиссия в предварительном порядке приняла проекты выводов 1–3 с комментариями к ним и приняла к сведению проекты выводов 4 и 5, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом.

30. Проект вывода 1 касается сферы охвата проектов выводов в соответствии со сложившейся практикой Комиссии и отражает намерение Комиссии сосредоточиться на вопросе об использовании вспомогательных средств для определения норм международного права. Комиссия считает, что вспомогательные средства взаимодействуют с источниками международного права, но сами не являются источниками и что вспомогательные средства помогают в определении правовых норм. Выражение «нормы международного права» используется в данном проекте вывода для обеспечения соответствия названию темы, выбор которого был призван подчеркнуть основную задачу проекта.

31. В проекте вывода 2 выделены категории вспомогательных средств для определения норм международного права, а слово “include” («включают») используется во вступительной части для того, чтобы подтвердить неисчерпывающий характер этих категорий. Подпункты а) и б), в которых в качестве таких категорий указаны “decisions of courts and tribunals” («решения судов и трибуналов») и “teachings” («доктрины»), соответствуют структуре пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и согласуются с недавней практикой Комиссии в отношении тем «Выявление обычного международного права» и «Общие принципы права». В подпункте с) говорится о третьей категории — любых иных средствах, вытекающих из практики государств или междуна-

родных организаций. Проект вывода 3, касающийся общих критериев оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, основан на той предпосылке, что разные формы вспомогательных средств будут иметь разный вес или разную ценность в зависимости от контекста. Перечень критериев предназначен для того, чтобы служить руководством при оценке значимости, которую следует придавать таким средствам, и включает в себя степень репрезентативности, качество аргументации, экспертные знания вовлеченных сторон и уровень согласия между ними, восприятие государствами и другими структурами, а также мандат, возложенный на соответствующий орган.

32. На следующей сессии Комиссии Специальный докладчик представит второй доклад, в котором основное внимание будет уделено решениям международных судов и трибуналов и в котором будет подробно рассмотрен вопрос об использовании вспомогательных средств для определения норм международного права. Кроме того, Комиссии будет представлен подготовленный Секретариатом меморандум с обзором прецедентной практики международных судов и трибуналов и других органов, просьба о подготовке которого поступила от Комиссии в 2022 году. В докладе Комиссия вновь обратилась к государствам и международным организациям с просьбой представить информацию, которая может иметь значение для изучения данной темы, включая практику на внутригосударственном уровне, в рамках которой за основу в процессе определения норм международного права берутся судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву, и заявления, сделанные в рамках международных организаций, на международных конференциях и других форумах, включая представленные в международных судах и трибуналах состязательные бумаги по вопросам, касающимся использования вспомогательных средств для определения норм международного права.

33. Переходя к теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», которая рассматривается в главе IX доклада, сопредседатель говорит, что, поскольку Специальный докладчик по этой теме г-н Павел Штурма больше не является членом Комиссии, Комиссия постановила создать Рабочую группу по этой теме. Рабочая группа провела четыре заседания для обсуждения дальнейших действий. Она рассмотрела вопрос о том, следует ли Комиссии продолжить разработку текста в Редакционном комитете и приступить к завершению первого чтения находящихся на ее рассмотрении проектов руководящих положений о правопреемстве госу-

дарств в отношении ответственности государств или же ей следует пойти другим путем, как было предложено на пленарном заседании в 2022 году, и создать специальную Рабочую группу, чтобы подготовить в конечном итоге доклад по этой теме, который должен быть принят Комиссией. Большинство членов Рабочей группы высказались в пользу подхода, при котором руководство процессом будет осуществлять Рабочая группа, а не Специальный докладчик, и целью станет подготовка заключительного доклада, а не принятие проектов руководящих положений.

34. Кроме того, предпочтение отдается более поэтапному подходу, согласно которому решение о таком пути дальнейшей работы будет принято не ранее 2024 года. Соответственно, Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии продолжить рассмотрение этой темы на ее семьдесят пятой сессии в формате Рабочей группы открытого состава, чтобы предпринять дальнейшее обсуждение путей продолжения работы по этой теме на основе рабочего документа, в котором будет изучена работа Комиссии до настоящего времени и будут изложены имеющиеся у Комиссии варианты действий и который будет подготовлен Председателем Рабочей группы до начала сессии. Было рекомендовано, чтобы воссозданная Рабочая группа постаралась подготовить рекомендацию, на основе которой Комиссия на ее следующей сессии смогла бы принять решение о путях дальнейшей работы.

35. Наконец, Комиссия ожидает от Комитета ценных замечаний по своей работе, чтобы сделать ее более полезной и отвечающей потребностям государств-членов. Взаимодействие Комиссии с Комитетом в ходе обсуждения доклада Комиссии и в процессе интерактивного диалога, а также через полученные в письменной форме замечания создает благодатную почву для повышения результативности работы Комиссии. Кроме того, Комиссия рассчитывает на то, что Комитет осуществит необходимые изменения, желанные для всех, в частности обеспечит равное гендерное представительство в Комиссии.

36. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению глав I, II, III, IV, VIII и X доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят четвертой сессии (A/78/10).

37. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что в настоящее время в Комиссии больше членов, вошедших в ее состав впервые, чем тех, кто участвует в ней уже не первый раз, и Группа надеется, что это привнесет новый динамизм в ее работу. Группа приветствует назначение первой африканской женщины в

состав Комиссии и избрание первых женщин — сопредседателей Комиссии.

38. Процесс прогрессивного развития и кодификации международного права должен быть всеобъемлющим и для этого включать рассмотрение юридических текстов, практики государств, прецедентов и доктрины, как того требует Положение о Комиссии. Кроме того, Комиссии следует развивать отношения сотрудничества с региональными комиссиями международного права. В этой связи делегация оратора приветствует недавно состоявшийся обмен мнениями между Комиссией международного права и Комиссией Африканского союза по международному праву. Комиссии международного права следует удвоить усилия по поиску вдохновения в основных правовых системах мира, в том числе в африканских источниках и принципах, в частности в процессе работы по теме вспомогательных средств для определения норм международного права. Группа привержена принципу многосторонности и основанной на правилах международной правовой системе и ценит вклад Комиссии в этом отношении, принимая во внимание мнения всех государств-членов. Рассматриваемые Комиссией темы должны привносить дополнительную ценность и быть интересными и актуальными для международного сообщества в целом.

39. Что касается вопроса о справедливой географической представленности в работе Комиссии, то Группа ранее обращала внимание на то, что всего один член из Африки является Специальным докладчиком и еще один — сопредседателем Исследовательской группы. Она призывает Комиссию при принятии решений о добавлении новых тем рассмотреть возможность применения сбалансированного подхода как в отношении практических интересов государств-членов, так и в отношении выбора специальных докладчиков, с тем чтобы упрочить легитимность работы Комиссии. В этой связи Группа с удовлетворением отмечает, что Комиссия добилась прогресса в этом отношении. Следующим шагом должно стать обеспечение того, чтобы назначенные специальные докладчики имели в своем распоряжении необходимые ресурсы.

40. Наконец, Группа приветствует тот факт, что веб-трансляция пленарных заседаний Комиссии способствовала повышению доступности ее работы.

41. **Г-н Маркардт** (представитель Европейского союза в качестве наблюдателя), обращаясь к теме «Общие принципы права», говорит, что его делегация приветствует принятие Комиссией международного права в первом чтении проектов выводов по общим принципам права и комментариев к ним. В

настоящее время текст опирается прежде всего на практику государств и международных судов. При этом что Специальный докладчик в своем первом докладе (A/CN.4/732) затронул вопрос о возможности проанализировать практику международных организаций, если это будет сочтено уместным для целей данной темы, единственным упоминанием практики Европейского союза в его докладах на сегодняшний день является содержащаяся в том же докладе ссылка на статью 340 Договора о функционировании Европейского союза, которая гласит, что принципы, признанные государствами — членами Европейского союза, служат источником права Союза. Специальный докладчик указал, что это положение может служить примером общего принципа с ограниченной сферой применения и что такие принципы могут быть рассмотрены в одном из будущих докладов. Подобным же образом и комментарии к проектам выводов содержат лишь одну ссылку на практику Суда Европейского союза. Между тем Европейский союз считает, что его практика безусловно актуальна для этой работы.

42. Европейский союз согласен со Специальным докладчиком в том, что практика Союза, основанная на правовых традициях его государств-членов и отражающая эти традиции, может служить важным ориентиром при выявлении принципов, признанных международным сообществом. Анализ сравнительной методологии, используемой Судом Европейского союза для выявления принципов права Европейского союза, вытекающих из правовых систем его государств-членов, в связи со статьей 340 Договора о функционировании Европейского союза и в других контекстах, мог бы помочь Комиссии определить, каким образом международным судебным органам следует использовать методы сравнительного правоведения при выявлении общих принципов международного права.

43. Договор о функционировании Европейского союза предусматривает, что основные права, поскольку они вытекают из конституционных традиций, общих для государств-членов, являются общими принципами права Европейского союза. Таким образом, общие принципы, вытекающие из правовых систем государств-членов, являются также принципами права Европейского союза и самостоятельным источником права. Этот факт может иметь значение для дискуссии в Комиссии по вопросу о существовании общих принципов права, зародившихся в международной правовой системе.

44. Что касается проекта вывода 2 («Признание»), то Европейский союз согласен с тем, что термин “civilized nations”, используемый в соответствующей

статье Статута Международного Суда, может показаться анахронизмом. Тем не менее термин “community of nations” не отражает в полной мере ту роль, которую играют международные организации как субъекты международного права. Притом что в комментарии к проекту вывода было отмечено, что использование термина “community of nations” не исключает того, что в определенных обстоятельствах международные организации также могут вносить вклад в формирование общих принципов права, не было дано никаких указаний относительно тех обстоятельств, при которых такие организации могут вносить вклад в формирование таких принципов. Признание Европейским союзом общих принципов права в качестве самостоятельной части своего правопорядка может служить примером того, как международная организация вносит вклад в формирование общих принципов права. Европейский союз будет приветствовать дальнейшее осмысление роли международных организаций и предлагает использовать термин “international community” («международное сообщество») вместо термина “community of nations”.

45. Европейский союз понимает приведенные в комментарии аргументы касательно предпочтительности использования слова “transposition” («транспонирование») по сравнению со словом “transposability” («транспонируемость») в проекте вывода 4 («Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем»). Тем не менее в комментарии следует разъяснить, что речь идет не о том, что транспонирование соответствующего принципа в международную правовую систему требуется априори, а скорее о том, что такое транспонирование возможно. Кроме того, следует также разъяснить точное значение формулировки “principle common to the various legal systems of the world” («принцип, общий для различных правовых систем мира») в проектах выводов 4 и 5. По мнению Европейского союза, правовые системы, используемые в процессе выявления общего принципа права, должны быть как можно более многочисленными и репрезентативными.

46. Европейский союз приветствует представленное в пункте 7) комментария к проекту вывода 8 разъяснение того, что термин “international courts and tribunals” («международные суды и трибуналы») призван охватить любой международный орган, осуществляющий судебные полномочия, который призван рассматривать общие принципы права. В этом контексте решения Суда Европейского союза, несомненно, следует рассматривать как вспомогательные средства для определения общих принципов права.

Соответственно, Европейский союз предлагает Комиссии упомянуть судебную практику этого Суда в комментарии к проекту вывода 8, если это будет целесообразно.

47. Европейский союз понимает, что проект вывода 10, в котором сказано, что к общим принципам прибегают «в основном» (“mainly”) тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично, призван отразить тенденцию, наблюдаемую на практике и в доктрине. Тем не менее Европейский союз предпочел бы, чтобы эта формулировка полностью соответствовала формулировке и духу статьи 38 Статута Международного Суда, которая не указывает на существование каких-либо иерархических отношений между тремя источниками международного права. В качестве альтернативы можно было бы исключить слово “mainly” из этого проекта вывода или перенести содержащиеся в этом пункте подробности в комментарий.

48. Европейский союз рассмотрит возможность передачи Комиссии дополнительных замечаний в письменном виде, а также передачи ей другой информации и материалов, которые могут быть использованы при дальнейшем рассмотрении этой темы.

49. **Г-н Рамопулос** (представитель Европейского союза в качестве наблюдателя), выступая по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», говорит, что Европейский союз приветствует работу Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря в связи с международным правом, в частности дополнительный документ (A/CN.4/761 и A/CN.4/761/Add.1) к первому тематическому документу, подготовленный сопредседателями Исследовательской группы. Результаты работы по всем правовым аспектам повышения уровня моря, которую проведет Комиссия, необходимо тщательно обобщить.

50. Европейский союз и его государства-члены подтверждают свою приверженность сохранению целостности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая считается «конституцией океанов» и имеет принципиальное значение для соответствующих обсуждений, в частности потому, что она отражает обычное международное право, например общее обязательство защищать и сохранять морскую среду, в том числе защищать ее от загрязнения. В этой связи следует отметить, что определение “pollution of the marine environment” («загрязнение морской среды») в Конвенции толкуется как включающее выбросы парниковых газов. Конвенция задает правовые рамки, в

пределах которых должны осуществляться все виды деятельности в Мировом океане. Следовательно, любые рассматриваемые Комиссией возможные меры реагирования на угрозы, связанные с повышением уровня моря, должны укладываться в правовые рамки, установленные в Конвенции, и не должны их нарушать.

51. Что касается пунктов 158, 227 и 228 доклада Комиссии (A/78/10), то, по мнению Европейского союза, Исследовательской группе следует проводить различие между вопросами политики и вопросами международного права. Кроме того, ей не следует предлагать никаких поправок к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву; в своей работе ей следует исходить из существующих международных норм и сосредоточить внимание на их толковании.

52. Комиссии следует с осторожностью подходить к рассмотрению региональной практики государств и соответствующего *opinio juris* в контексте повышения уровня моря. Дело в том, что универсально применимые положения и принципы, например содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны применяться единообразно во всех регионах мира. Таким образом, возможное появление региональной практики государств, касающейся повышения уровня моря, не должно привести к признанию региональной обычной нормы в области морского права. Прежде чем делать вывод о наличии или отсутствии устоявшейся практики государств или *opinio juris*, Исследовательской группе следует рассмотреть *opinio juris*, принятое во всех регионах мира.

53. Что касается вопроса о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны, а также в связи с неизменностью и неизблемостью границ, то Европейский союз и его государства-члены признают, что повышение уровня моря представляет угрозу для многих низколежащих государств и островов. При этом что принцип, согласно которому суша доминирует над морем, является основополагающей предпосылкой для отнесения морских зон к территории того или иного государства, из него не следует в обязательном порядке, что прибрежные государства юридически обязаны периодически пересматривать или обновлять соответствующие карты и координаты, которые они составили и должным образом опубликовали в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этой связи Европейский союз удовлетворен тем, что ни одно государство не оспаривало понятия правовой стабильности или сохранения морских зон и что

государства подчеркнули необходимость толковать Конвенцию таким образом, чтобы эффективно решать проблему повышения уровня моря в целях обеспечения практического руководства для затрагиваемых государств.

54. Европейский союз также с большим удовлетворением отмечает, что все большее число государств выражают мнение, согласно которому Конвенция не запрещает фиксацию или замораживание исходных линий и не исключает возможности их фиксации или замораживания, и подчеркивают важность толкования Конвенции в целях сохранения морских зон. По мнению Европейского союза, Конвенция не запрещает и не исключает сохранения исходных линий и внешних границ морских зон в контексте вызванного изменением климата повышения уровня моря. На государствах не лежит прямая обязанность периодически пересматривать и обновлять карты, на которых нанесены прямые исходные линии, или перечень географических координат точек, от которых проведены прямые исходные линии, и существуют серьезные правовые и политические причины для признания стабильности, обеспечиваемой той делимитацией морских пространств, которая была установлена либо договором, либо судебным решением. Впрочем, вопрос о том, как именно следует толковать Конвенцию, может потребовать дальнейшего рассмотрения со стороны Комиссии и государств.

55. **Г-жа Харм** (Фиджи), выступая от имени Форума тихоокеанских островов, говорит, что островные страны Тихого океана выполняют функцию хранителей и распорядителей океана. Их прошлое, настоящее и будущее развитие основано на правах и преимуществах, гарантированных в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Самая большая угроза, с которой они сталкиваются, — это изменение климата; повышение уровня моря, в частности, является реальной и насущной проблемой, в связи с которой возникают взаимосвязанные проблемы в области развития и обеспечения безопасности.

56. В августе 2021 года лидеры Форума приняли Декларацию о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, вызванного изменением климата, основанную на правовых принципах стабильности, безопасности, определенности и предсказуемости. В марте 2023 года Форум созвал региональную конференцию по вопросам государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, на которой участники определили различные возможные меры реагирования на повышение уровня моря, вызванное изменением климата, в контексте международного права. Стратегия для

«Голубого тихоокеанского континента» на период до 2050 года отражает стремление островных государств Тихого океана к поощрению регионализма и солидарности; к сбережению разнообразия и наследия Тихого океана и к построению инклюзивного будущего; к обеспечению защиты своих коллективных интересов и упрочению благосостояния своих народов; к углублению своей коллективной ответственности за распоряжение «Голубым тихоокеанским континентом»; и к обеспечению защиты своего суверенитета и своей юрисдикции над своими морскими зонами.

57. Проблема защиты людей затрагивает многие правозащитные вопросы и вопросы безопасности. Существующие международные механизмы, регулирующие обеспечение защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, фрагментарны и составляют смесь из инструментов «жесткого» и «мягкого» права. Важны и подходы, основанные на учете прав, и подходы, основанные на учете потребностей, к тому же они дополняют друг друга. Устранение правозащитных последствий повышения уровня моря, вызванного изменением климата, имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы затрагиваемые общины могли сохранить свое достоинство, самобытность, культуру и образ жизни. Форум приветствует принятие консенсусом резолюции 77/276 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея постановила просить Международный Суд вынести консультативное заключение об обязательствах государств в отношении изменения климата. Форум также приветствует принятие Соглашения на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, в котором признается, что коренные народы и местные общины должны играть важную роль в сохранении и обеспечении неистощительного использования биологического разнообразия за пределами национальных юрисдикций и что их права как носителей традиционных знаний должны быть защищены. Эти достижения отражают распространяющуюся региональную практику, целью которой является сохранение государственности и суверенитета в условиях повышения уровня моря, вызванного изменением климата. В этой связи Форум подчеркивает, что следует сохранять как сухопутную территорию, так и морские зоны.

58. **Г-жа Пастернак Йоргенсен** (Дания), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что эти страны приветствуют включение темы «Междуна-

родные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в программу работы Комиссии и назначение Специального докладчика по этой теме. Что касается содержащихся в главе III доклада Комиссии (A/78/10) просьб о предоставлении информации по различным темам, то страны Северной Европы приложат все усилия к тому, чтобы предоставить Комиссии соответствующую информацию в тех случаях, когда она имеется, и призывают государства-члены сделать то же самое. В текущем году государствам важно приложить особые усилия, чтобы представить комментарии по проектам статей об имунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции не позднее 1 декабря 2023 года. Страны Северной Европы надеются на успешное завершение работы Комиссии по этой теме при ведущей роли нового Специального докладчика.

59. В том, что касается темы «Общие принципы права», страны Северной Европы согласны с общим подходом Специального докладчика и вновь отмечают, что, поскольку здесь задействовано много чувствительных вопросов, а сама тема очень значима, следует проявлять осторожность. Тщательность работы Специального докладчика и широкий обзор соответствующей практики государств, судебной практики и доктрины заслуживают высокой оценки. В своей работе по этой теме Комиссия должна и впредь в достаточной мере опираться на первичные источники международного права. Кроме того, важно, чтобы сделанные выводы были надлежащим образом соотнесены с практикой и мнением государств и чтобы работа по этой теме не основывалась в чрезмерной степени на вспомогательных средствах для определения норм права, а именно на судебных решениях и мнениях отдельных специалистов по публичному праву.

60. Хотя страны Северной Европы согласны с тем, что между первичными источниками международного права не существует формальных иерархических отношений, они также подчеркивают, что на практике общие принципы права играют вспомогательную роль и используются в основном для толкования, заполнения пробелов или избежания ситуаций *non liquet*. Международный Суд лишь в редких случаях прямо ссылаясь на принципы международного права, а когда ссылаясь, то в основном в контексте процессуальных, а не материально-правовых обязательств. В свете случаев, упомянутых в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/753), страны Северной Европы особо подчеркивают, что факт использования термина «принцип» в юридической аргументации вовсе не

обязательно означает, что в юридическом смысле он используется в качестве ссылки на правовой источник как таковой или что им подтверждается существование определенного принципа как правового источника как такового. Важно четко и систематически проводить различие между практикой, которой подтверждается существование общего принципа или общих принципов как источника права, и теми случаями, когда использование термина “principle” («принцип») может не иметь целью или не быть обоснованным в качестве имеющего целью указание на общий принцип по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда.

61. Что касается проектов выводов по общим принципам права, принятых Комиссией в первом чтении, то страны Северной Европы вновь заявляют, что термин “international community of States” («международное сообщество государств») предпочтительнее словосочетания “community of nations”, ныне используемого в проекте вывода 2 и в пункте 1 проекта вывода 7, поскольку он является более понятным и современным.

62. Страны Северной Европы согласны с содержащимся в проекте вывода 3 указанием на то, что общие принципы могут либо вытекать из национальных правовых систем, либо быть сформированы в рамках международной правовой системы. Тем не менее было бы предпочтительно иметь больше примеров практики государств и *opinio juris* для подтверждения выводов, сделанных в комментарии к этому проекту, в частности касательно пункта 3 b). Кроме того, страны Северной Европы согласны с двухэтапным подходом к определению общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем, который предложен в проектах выводов 4, 5 и 6. Второй критерий, обозначенный в проекте вывода 4 и состоящий в том, что принцип, вытекающий из национальных правовых систем, должен быть транспонируемым в международную правовую систему, особенно важен.

63. Хотя страны Северной Европы согласны с тем, что общие принципы права могут также проистекать из международной правовой системы, как подчеркивается в проекте вывода 7, они отмечают, что в формулировках пунктов 1 и 2 этого проекта вывода имеются некоторые несоответствия. В пункте 1 в качестве условия для определения общего принципа права заявлено, что этот принцип должен быть признан международным сообществом в качестве неотъемлемого для международной правовой системы. С другой стороны, пунктом 2 предусматривается возможное существование других общих принципов права, сформированных в рамках

международной правовой системы на иных условиях, чем те, о которых говорится в пункте 1, и как бы ослабляющих значимость пункта 1. Страны Северной Европы поддерживают принятый в пункте 1 подход, разумным образом устанавливающий высокую планку для определения общего принципа права.

64. Притом что страны Северной Европы согласны с содержащимися в проектах выводов 8 и 9 основными утверждениями касательно того, что решения судов и трибуналов и доктрина наиболее высококвалифицированных специалистов по публичному праву могут служить вспомогательными средствами для определения общих принципов международного права, они считают их включение излишним и нецелесообразным. Вопрос о значимости судебных решений и доктрин при определении норм международного права лучше всего рассматривать в контексте работы, непосредственно касающейся вспомогательных средств для определения норм международного права — темы, которая теперь включена в программу работы Комиссии.

65. Страны Северной Европы приветствуют предложенную формулировку проекта вывода 10 («Функции общих принципов права») как точное отражение фактической функции общих принципов права в международно-правовой практике, а именно остаточного характера этого конкретного источника международного права и его значимости с точки зрения вклада в обеспечение согласованности международной правовой системы. Страны Северной Европы призывают Специального докладчика и Комиссию рассмотреть вопрос о том, не будет ли лучше, если конкретные свойства, указанные в подпунктах, обозначенных буквами а) и b) в пункте 2, привести в комментариях к проектам выводов, вместо того чтобы выделять их в самом проекте вывода, поскольку они являются общими свойствами всех первоисточников.

66. Кроме того, страны Северной Европы приветствуют предложенную структуру и формулировку проекта вывода 11 («Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом»), поскольку в нем предложено точное отражение базового взаимодействия между общими принципами права и другими первичными источниками права, а именно договорами и обычным международным правом. Желательно, чтобы в пункте 1 была учтена остаточная роль общих принципов и тот факт, что первичные источники обычно задействуются в последовательном порядке. Например, перед словом “hierarchical” («иерархической») можно было бы добавить слово “formal”

(«формальной»), чтобы текст этого пункта выглядел так: “General principles of law, as a source of international law, are not in a formal hierarchical relationship with treaties and customary international law” («Общие принципы права как источник международного права не находятся в формальной иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом»).

67. Наконец, страны Северной Европы согласны с тем, чтобы предлагаемым итоговым документом по данной теме стали проекты выводов с комментариями.

68. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что страны Северной Европы, как и прежде, поддерживают работу Комиссии в этой связи. В частности, они высоко оценивают работу сопредседателей Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, описанную в дополнительном документе (A/CN.4/761 и A/CN.4/761/Add.1) к их первому тематическому докладу, касающемуся вопросов, связанных с морским правом.

69. Невозможно отрицать тот научный факт, что уровень моря действительно повышается. Человечество должно смягчить последствия его повышения и адаптироваться к новым реалиям, в том числе путем поиска соответствующих решений в сфере международного права. Все государства несут совместную ответственность за поиск приемлемых решений; бремя не должно ложиться только на тех, кто сталкивается с самыми серьезными последствиями. При этом что Межправительственная группа экспертов по изменению климата предупредила, что уровень моря вне всяких сомнений будет продолжать повышаться и после 2100 года, масштабы и темпы этого повышения будут зависеть от того, насколько быстро будут сокращаться объемы выбросов. По этой причине страны Северной Европы поддерживают амбициозные климатические действия, направленные на то, чтобы удержать глобальное потепление на уровне менее чем 1 градуса Цельсия, при этом сохраняя готовность участвовать в структурированных дискуссиях по правовым проблемам, связанным с повышением уровня моря. Работа Комиссии имеет ценность в этом отношении.

70. Страны Северной Европы согласны с теми членами Исследовательской группы, которые заявили, что повышение уровня моря имеет непосредственное отношение к вопросу о мире и безопасности. Хотя новые реалии могут потребовать введения новой терминологии и понятий, необходимо проявлять

осторожность при использовании тех терминов и понятий, которые еще не получили определения в международном праве, как, например, “specially affected State” («особо пострадавшее государство»).

71. Вопрос о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны является значимым. В дополнительном документе к первому тематическому документу сопредседатели признали, что страны Северной Европы упомянули о предсказуемости и стабильности в заявлении, сделанном в Комитете на семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи. При этом сопредседатели также отметили, что эти замечания касались Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в целом. Чтобы прояснить ситуацию, следует отметить, что страны Северной Европы согласны с тем, что установление исходных линий или внешних границ может обеспечить правовую стабильность, особенно для государств, затрагиваемых повышением уровня моря. Тем не менее к этой концепции следует подходить с осторожностью, при полном соблюдении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и с учетом всех возможных последствий, в том числе таких, которые касаются существующих прав и обязательств по международному праву.

72. Как отмечается в докладе Комиссии (A/78/10), члены Исследовательской группы подчеркнули, что в Конвенции нет четкого положения, требующего от государств-участников обновлять опубликованные ими исходные линии и внешние границы морских зон. При этом они также отметили, что существует разница между тем, чтобы юридически «заморозить» исходные линии, и тем, чтобы не обновлять опубликованные исходные линии. Интересным представляется предположение членов Исследовательской группы о том, что Комиссии не следует стремиться к совершению выбора между подходом, основанном на неизменности, и подходом, основанном на подвижности, поскольку они не обязательно являются взаимоисключающими и каждый из них может соответствовать Конвенции. Страны Северной Европы надеются на то, что обсуждение этого вопроса будет продолжено.

73. Стоит отметить, что Конвенция содержит некоторые прямые ссылки на неизменность и стабильность правооснований и прав. Например, пунктом 9 статьи 76 предусмотрено, что прибрежное государство должно сдать на хранение Генеральному секретарю карты и другую соответствующую информацию, «перманентно описывающую внешнюю границу его континентального шельфа». Всем

прибрежным государствам, имеющим континентальный шельф, было бы целесообразно сдать на хранение такие карты и информацию, если они еще этого не сделали.

74. В своей работе Комиссии следует учитывать правовые последствия потенциальных изменений природной среды, вызванных другими явлениями, помимо повышения уровня моря. Например, образование новых островов в результате извержения подводных вулканов также может приводить к изменению исходных линий и внешних границ морских зон. Тем не менее возможно, что такие примеры могут оказаться неприменимыми, если изменения природной среды будут сочтены антропогенными и, следовательно, не соответствующими Конвенции.

75. Что касается практических решений, то страны Северной Европы твердо согласны с Исследовательской группой в том, что внести поправки в Конвенцию было бы трудно и что к тому же внесение таких поправок не позволило бы своевременно решить существующие проблемы. Кроме того, оно могло бы нарушить внутреннюю сбалансированность и универсальный и единый характер Конвенции, в которой определены правовые основы осуществления всех видов деятельности в Мировом океане. Комиссии не следует становиться на этот путь в своей работе по данной теме. Тем не менее на нынешнем этапе страны Северной Европы не исключают возможности рассмотрения проблемы повышения уровня моря в рамках совместных заявлений о толковании или других общих международно-правовых документов.

76. Что касается будущей работы Исследовательской группы, то страны Северной Европы поддерживают мнение сопредседателей о том, что вопрос о затопленных территориях, имеющий отношение как к морскому праву, так и к государственности, является важной темой для дальнейшего изучения. Кроме того, они поддерживают план Исследовательской группы, согласно которому предполагается рассмотреть принцип самоопределения на сессии Комиссии, которая состоится в 2024 году. Исследовательской группе было бы целесообразно определить приоритетные вопросы, которые она рассмотрит в своем заключительном докладе, который, как ожидается, будет выпущен в 2025 году.

77. **Г-жа Хон** (Сингапур), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что делегация ее страны приветствует принятие в первом чтении проектов выводов Комиссии международного права по общим принципам права. Ее делегация отмечает, что состоялось обстоятельное обсуждение вопроса о кате-

гории общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы, — категории, выделенной в подпункте b) проекта вывода 3 («Категории общих принципов права»). Полезно, что в своем комментарии к проекту вывода Комиссия сослалась на обе стороны дискуссии.

78. Делегация оратора высоко оценивает тот факт, что в своем комментарии к проекту вывода 7 Комиссия разъяснила методологию для определения наличия и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы. Кроме того, делегация признает усилия, предпринятые для решения проблем, поднятых государствами-членами в ходе дискуссий по этой теме на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, в частности в связи с применением вышеупомянутой методологии и значением термина “intrinsic” («неотъемлемый»).

79. Тем не менее, хотя в комментарии к проекту вывода 7 Комиссия заявила, что термин “intrinsic” означает, что данный принцип специфичен для международной правовой системы и отражает и определяет ее основные черты, она не объяснила, что значит применительно к какому-либо принципу отражать и определять такие черты. Притом что некоторые примеры, приведенные в комментарии, например принцип согласия на юрисдикцию, дают некоторое представление о том, что имела в виду Комиссия, другие примеры, как кажется, не демонстрируют случаев, в которых принципы отражают или определяют основные черты международной правовой системы. Кроме того, оговорка в пункте 2 о том, что выделенный в пункте 1 критерий «не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы» (“without prejudice to the question of the possible existence of other general principles of law formed within the international legal system”), является чрезмерно широкой и угрожает полностью подорвать этот критерий.

80. Делегация страны оратора продолжит изучать примеры и методологию, описанные в комментарии к проекту вывода в связи с категорией общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. Учитывая расхождения во мнениях в Комиссии относительно того, действительно ли определенные примеры, приведенные в комментарии, являются общими принципами права, на данном этапе было бы преждевременно делать вывод о том, что все приведенные в комментарии примеры соответствуют критерию для выявления общих принципов права,

сформированных в рамках международной правовой системы. Кроме того, неясно, применялась ли методология, изложенная в проектах выводов 4, 5, 6 и 7, в отношении принципов, приведенных в комментарии к проекту вывода 10 в качестве примеров общих принципов права, которые служат основой для первичных прав и обязательств и вторичных и процессуальных норм.

81. Что касается темы «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», то оратор говорит, что Сингапур, малое островное развивающееся государство, особо указывает на весьма реальную и экзистенциальную угрозу, создаваемую этим явлением. Ее делегация приветствует предпринимаемые сопредседателями Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права активные усилия по выявлению и рассмотрению соответствующих правовых вопросов, касающихся подтемы морского права, в дополнительном документе (A/CN.4/761 и A/CN.4/761/Add.1) к первому тематическому документу, подготовленному этими двумя сопредседателями. По вопросу о правовой стабильности исходных линий и морских зон делегация оратора соглашается с предварительным замечанием сопредседателей о том, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не содержит обязательств ни по пересмотру исходных линий и внешних границ морских зон, ни по обновлению карт или перечней географических координат, сданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. По мнению делегации страны оратора, единственная оговорка заключается в том, что такие исходные линии и внешние границы должны быть определены в строгом соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Поскольку исходные линии и внешние границы обновлять не требуется, малые и низколежащие государства, сталкивающиеся с экзистенциальной угрозой в связи с обусловленным изменением климата повышением уровня моря, не столкнутся с сокращением своих морских зон или возникающих в связи с ними прав и льгот.

82. Что касается согласованных и установленных в судебном порядке морских границ, то Сингапур соглашается с предварительным замечанием сопредседателей о том, что в интересах поощрения стабильности и соблюдения существующих морских границ не следует с легкостью ставить под сомнение применимость договоров и решений международных судов или трибуналов о делимитации таких границ. Делегация страны оратора также выражает поддержку в отношении того, что сопредседатели делают акцент

на важности справедливости при толковании и применении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности когда речь идет об учете воздействия вызванного изменением климата повышения уровня моря на малые островные развивающиеся государства. Для уязвимых малых низколежащих государств, которые сталкиваются с экзистенциальными угрозами, баланс факторов обеспечения справедливости в соответствии с Конвенцией явно и неоспоримо склоняется в пользу сохранения существующих морских зон и правомочий. Комиссии следует продолжить изучение вопроса о том, как принцип справедливости должен применяться в контексте вызванного изменением климата повышения уровня моря, чтобы обеспечить надлежащий баланс прав и обязательств по Конвенции, включая вопрос о том, в какой степени будут затронуты интересы третьих государств и свобода суверенитета.

83. Что касается вопроса о том, имеет ли режим исторических вод, правооснований и прав отношение к проблеме повышения уровня моря, то делегация страны оратора отмечает, что практика государств является ограниченной, и рассчитывает на дальнейшую работу Исследовательской группы по этому вопросу.

84. В отношении «Других решений и выводов Комиссии» делегация оратора приветствует назначение Специального докладчика по теме международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы. Она была бы заинтересована в том, чтобы принять участие в совещаниях с юрисконсультами министерств иностранных дел, которые Комиссия намерена организовать в рамках празднования своей семьдесят пятой годовщины. Делегация приветствует успешный созыв пятьдесят седьмой сессии Семинара по международному праву, в частности своевременное проведение практикума по вопросу о влиянии изменения климата на морское право и международное водное право. Наконец, с учетом важности развития диалога между Комиссией и Генеральной Ассамблеей, делегация оратора разочарована тем, что Комиссия не сможет провести первую часть своей семьдесят пятой или семьдесят шестой сессии в Нью-Йорке, и настоятельно призывает Секретариат принять необходимые меры для подготовки к первой части семьдесят седьмой сессии, которая состоится в Нью-Йорке.

85. **Г-н Маккарти** (Австралия) говорит, что его делегация признает ценный вклад Комиссии международного права в кодификацию и прогрессивное развитие международного права и приветствует как новых, так и переизбранных членов Комиссии. Притом

что гендерный баланс в Комиссии по-прежнему не достигнут, делегация с удовлетворением отмечает решение Комиссии назначить двух своих видных членов из числа женщин сопредседателями на своей текущей сессии. Делегация призывает Комиссию обеспечить гендерный и географический баланс и представленность основных правовых систем мира в составе ее Бюро и при назначении ее специальных докладчиков и председателей ее Редакционного комитета, рабочих и исследовательских групп.

86. Обращаясь к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что проекты выводов по общим принципам права, принятые Комиссией в первом чтении, являются ценным первым шагом на пути содействия государствам в деле прояснения толкования выражения “general principles of law” («общие принципы права») по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Делегация оратора приветствует работу Комиссии по определению того, является ли тот или иной общий принцип права, вытекающий из национальных правовых систем, транспонируемым в международную правовую систему. Она также приветствует комментарий Комиссии к проекту вывода 7 о выявлении общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, и принимает к сведению включение в этот комментарий примеров практики государств и решений международных судов и трибуналов.

87. Делегация оратора по-прежнему испытывает опасения по поводу включения в этот проект вывода оговорки «без ущерба», в частности потому, что он не содержит конкретных критериев для определения общего принципа права, подпадающего под эту категорию. Она с удовлетворением отмечает представленное Комиссией в проекте вывода 10 разъяснение о том, что функции общих принципов права подкрепляют и дополняют существующие договоры и обычное международное право. Австралия приветствует решение Комиссии препроводить проекты выводов правительствам для получения их комментариев и замечаний.

88. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что его делегация признательна сопредседателям Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права за подготовку дополнительного документа (A/CN.4/761 и A/CN.4/761/Add.1) к первому тематическому документу, благодаря которому оказалась обеспечена прочная основа для продолжения дискуссии. Делегация страны оратора признает, что изменение климата остается самой серьезной угрозой

для средств к существованию, безопасности и благополучия народов Тихого океана и что повышение уровня моря, вызванное изменением климата, представляет экзистенциальную угрозу для низколежащих государств как в Тихоокеанском регионе, так и за его пределами. Работа Комиссии помогает активизировать национальные, региональные и международные действия и ответные меры по этой теме.

89. Австралия была рада принять участие в региональной конференции по сохранению государственности и защите людей в условиях повышения уровня моря, организованной Форумом тихоокеанских островов и прошедшей 27–30 марта 2023 года в Нади (Фиджи). Эта конференция помогла продвинуться в осмыслении вопросов международного права в связи с повышением уровня моря, в том числе в осмыслении более широких последствий повышения уровня моря для государственности, суверенитета и прав человека. Кроме того, она помогла показать, что и международное право, и меры политического реагирования играют важную роль в разрешении вопросов, связанных с повышением уровня моря. Еще одним важным результатом Конференции стало поданное в Комиссию в августе 2023 года совместное представление от Форума тихоокеанских островов, в котором Форум выделил ряд элементов, заслуживающих рассмотрения Комиссией в связи с вопросами государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Форум хотел бы обратить на эти элементы внимание всех государств, поскольку они также продвигаются вперед в рассмотрении этих важных вопросов.

90. Австралия вновь заявляет, что поддерживает своих соседей по Тихоокеанскому региону и другие страны в осуществлении шагов, направленных на сохранение своей государственности и обеспечение защиты прав человека лиц, затрагиваемых повышением уровня моря. Она хотела бы напомнить, что в своей Декларации о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, вызванного изменением климата, принятой в 2021 году, лидеры Форума тихоокеанских островов подтвердили целостность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и свою заинтересованность в сохранении морских зон, гарантированных Конвенцией. Отрадно видеть, что Декларация получила поддержку не только в Тихоокеанском регионе и, таким образом, способствует прогрессивному развитию международного права и практики государств в деле толкования Конвенции. Австралия призывает и далее поддерживать Декларацию, учитывая при этом, что вопрос о морских границах входит в число вопросов, поднятых в дополнительном документе

(A/CN.4/761 и A/CN.4/761/Add.1) к первому тематическому документу, подготовленному двумя сопредседателями Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права.

91. При рассмотрении просьб о вынесении консультативных заключений по вопросам изменения климата, находящихся у них в работе в настоящее время, Международный Суд и Международный трибунал по морскому праву могли бы изучить те вопросы, которыми занимается Исследовательская группа, и тем самым повысить значимость работы Комиссии. Обсуждения, проведенные Комиссией до настоящего времени, включая обмен информацией о недавней практике государств, представляют ценность и могут сыграть ключевую роль в прогрессивном развитии международного права в связи с повышением уровня моря.

92. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то оратор говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии вновь учредить Рабочую группу по методам работы. Она поддерживает прилагаемые в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках Комиссии, усилия, направленные на повышение инклюзивности, эффективности и результативности и тем самым в конечном итоге на построение более целесообразных учреждений и достижение более целесообразных результатов. В этой связи делегация оратора будет особенно приветствовать рассмотрение путей укрепления органической взаимосвязи между Комиссией и Шестым комитетом в их общих усилиях по обеспечению кодификации и прогрессивного развития международного права. Австралия приветствует рекомендацию Комиссии о том, чтобы провести первую часть ее семьдесят седьмой сессии в 2026 году в Нью-Йорке. Тем не менее нет никаких причин дожидаться этого времени, чтобы рассмотреть другие способы активизации содержательного обмена мнениями между этими двумя органами. Делегация оратора призывает членов Комиссии, особенно специальных докладчиков, использовать преимущества виртуальных методов работы для укрепления неофициального межсессионного диалога с Комитетом и его членами как в Нью-Йорке, так и в столицах.

93. Наконец, Австралия с нетерпением ожидает наступления в 2024 году семьдесят пятой годовщины первой сессии Комиссии, — годовщины, которая даст возможность поразмышлять о том неопенимом вкладе, который Комиссия продолжает вносить в международное сотрудничество, в дело укрепления национального правового потенциала и постро-

ения мира, в котором разногласия и споры разрешаются с помощью учреждений и согласованных правил и норм, а не за счет силы и размеров.

94. **Г-н Мунис Пинту Слобода** (Бразилия), обращаясь к теме «Общие принципы права» и к проектам выводов по общим принципам права, принятым Комиссией международного права в первом чтении, говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии отказаться от выражения “civilized nations”, которое, хотя и использовано в Статуте Международного Суда, является устаревшим. Тем не менее термин “community of nations”, возможно, также не является самым подходящим для использования, поскольку может быть истолкован в том смысле, что международные организации тоже могут вносить вклад в формирование общих принципов права, как признала Комиссия в пункте 5) своего комментария к проекту вывода 2. Поскольку общие принципы права вытекают из национальных правовых систем, делегация страны оратора предлагает Комиссии принять формулировку общих принципов права, признанных «сообществом государств» (“the community of States”).

95. Бразилия приветствует проекты выводов 3 а), 4, 5 и 6, в которых признаются общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем. Она подтверждает свое понимание того, что эти принципы должны быть общими для различных правовых систем мира и отражать языковое многообразие. Как страна, придающая большое значение многоязычию, Бразилия выражает сожаление по поводу того, что в документах Организации Объединенных Наций часто отсутствуют материалы от португалоязычных стран и имеются лишь скудные ссылки, которые не отражают должным образом важность правовых традиций этих стран. Сравнительный анализ при определении существования принципа, общего для различных правовых систем мира, может быть по-настоящему широким и репрезентативным только в том случае, если он отражает языковое многообразие мира. Соответственно, Бразилия призывает Комиссию добавить в пункт 2 проекта вывода 5 прямую ссылку на различные языки мира.

96. Притом что в целом целью проектов выводов является систематизация существующих норм обычного международного права, проект вывода 3 б), в котором говорится об общих принципах права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы, и проект вывода 7, посвященный выявлению общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, отражают попытку прогрессивного развития

темы, касающейся источников международного права. История переговоров по Статуту Международного Суда не подтверждает того вывода, что в пункте 1) с) статьи 38 Статута содержится ссылка на принципы, сформированные в рамках международной правовой системы. В самом деле, на предыдущей сессии Комитета многие государства указали, что они не убеждены в существовании этой второй категории общих принципов права. К тому же практика государств, прецедентное право и доктрина в этом отношении являются скудными.

97. В своем комментарии к проекту вывода 3 Комиссия привела ряд решений международных судов, которые, как она полагает, подтверждают существование общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Тем не менее эти решения лишь подтверждают нормативную ценность некоторых принципов, но не существование таких принципов как самостоятельного источника международного права. В этой связи делегация оратора предлагает Комиссии не включать принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, когда она будет принимать проекты выводов во втором чтении. Вместо этого ей следует рассмотреть возможность включения оговорки «без ущерба» на тот случай, если будущая практика государств будет поддерживать принципы, сформированные в рамках международной правовой системы, как общие принципы права.

98. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что его делегация выражает признательность сопредседателям Рабочей группы по вопросам повышения уровня моря с точки зрения международного права за их дополнительный документ к первому тематическому документу по этой теме, однако вновь выражает свою позицию, согласно которой любые решения сложных проблем, связанных с этой темой, должны соответствовать положениям Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Несмотря на важность правовой стабильности, существующая практика государств в отношении исходных линий и морских зон является недостаточной для того, чтобы можно было выделить четкое правило касательно подвижных или фиксированных исходных линий. В то же время делегация оратора признает, что Конвенция прямо не накладывает какого-либо обязательства обновлять опубликованные исходные данные. В этой связи крайне важно, чтобы любое будущее правило по этой теме было установлено на основе согласия со стороны государства.

99. Принцип общей, но дифференцированной ответственности, который прочно укоренился в договорном праве и обычном международном праве, становится все более актуальным при определении обязательств государств в отношении индивидуальных и коллективных действий по борьбе с изменением климата и его последствиями, в том числе с повышением уровня моря. Этот принцип, согласующийся как с наукой, так и со справедливостью, основывается на всеобщем признании того, что наибольшая доля имевших место в прошлом глобальных выбросов парниковых газов приходилась на развитые страны. В самом деле, Межправительственная группа экспертов по изменению климата признала, что по причине длительного нахождения некоторых парниковых газов в атмосфере и их накопления с течением времени те выбросы, которые имели место в прошлом, в несоизмеримо большей степени способствуют повышению глобальной температуры, чем нынешние выбросы.

100. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация оратора приветствует назначение нового Специального докладчика по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и надеется на то, что проекты статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции будут приняты после должного рассмотрения комментариев и замечаний, представленных государствами. Делегация оратора также приветствует включение в программу работы Комиссии темы «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» и назначение Специального докладчика по этой теме. Учитывая необязательный характер этой темы и во избежание какой бы то ни было двусмысленности, которая может возникнуть в связи с использованием термина «agreements» («соглашения»), делегация оратора предлагает Комиссии изменить название темы на «Non-legally binding instruments» («Документы, не имеющие обязательной юридической силы»). Кроме того, она призывает Специального докладчика использовать в качестве важной основы для своей работы руководящие положения по той же теме, принятые в 2020 году Межамериканским юридическим комитетом.

101. Наконец, делегация оратора выступает за перенос темы «Экстерриториальная юрисдикция» из долгосрочной программы работы Комиссии в ее текущую программу работы. Кроме того, она приветствует рекомендацию Комиссии о том, чтобы первая часть ее семьдесят седьмой сессии прошла в 2026 году в Нью-Йорке.

102. **Г-н Кола** (Франция) говорит, что его делегация высоко оценивает работу, проделанную Комиссией международного права, и ее решающий вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Роль Комиссии стала еще в большей мере жизненно необходимой в нынешнее время, когда авторитет международного права постоянно подвергается испытаниям. В то время, когда определенные государства ежедневно нарушают самые фундаментальные принципы Устава Организации Объединенных Наций, важно помнить о том, что международное право составляет основу и задает рамки для общей многосторонней системы. В этой связи делегация оратора принимает к сведению решение Комиссии провести в 2024 году в Женеве посвященное семьдесят пятой годовщине юбилейное мероприятие, которое даст возможность поразмышлять о будущем Комиссии. Делегация считает, что это будущее окажется светлым, если Комиссия останется верна своей изначальной миссии: быть органом, одновременно открытым для многообразия мира и служащим во благо государств-членов.

103. Что касается открытости Комиссии для многообразия мира, то Франция считает, что укрепление многоязычия в Комиссии является шагом в правильном направлении и позволяет учитывать особенности различных национальных правовых систем и правовых культур во всем их многообразии. Помимо состава Комиссии и деятельности по продвижению ее работы, усилия, направленные на достижение языкового многообразия, также должны находить отражение в многообразии используемых документальных источников. В этой связи в 2023 году Франция сделала добровольный взнос в размере 100 000 евро в порядке содействия проведению Семинара по международному праву, в котором приняли участие 23 человека из разных стран и из всех региональных групп.

104. Что касается основной миссии Комиссии, которая заключается в том, чтобы работать в тесном сотрудничестве с государствами, важно продолжать прилагать усилия в целях совершенствования ее методов работы и, в частности, в целях обеспечения гладкости диалога с государствами в рамках Шестого комитета. Франция принимает к сведению воссоздание Рабочей группы по методам работы и идущие в ней обсуждения. Кроме того, она с интересом отмечает, что Рабочая группа подчеркнула, как указано в докладе Комиссии (A/78/10), что «приоритет следует отдавать взаимоотношениям между Комиссией и Шестым комитетом в рамках официальных и неофициальных контактов». Франция готова поддерживать соответствующие инициативы. Она также

принимает к сведению предложение о том, чтобы провести совещания продолжительностью полтора дня с юрисконсультами министерств иностранных дел, посвященные работе Комиссии, — инициатива, которая поможет укрепить диалог между Комиссией и государствами.

105. Что касается методов работы, то Комиссии следует выделять необходимое время для планомерного выполнения своей работы. Ей следует без колебаний проводить несколько чтений по темам, которые этого заслуживают, и при необходимости запрашивать комментарии и замечания по своим проектам. Проекты выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*), к сожалению, продемонстрировали, что работа, завершенная преждевременно, без достаточных консультаций с государствами, может не увенчаться достижением консенсуса в Комитете. В этой связи в ситуации, когда Комиссия препровождает Генеральной Ассамблее проекты статей, заслуживающие быть принятыми в форме конвенции, международное сообщество несет коллективную ответственность за работу в интересах достижения этой цели. После прений по проектам статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, состоявшихся в апреле 2023 года, важно продолжать продвигать эти проекты статей по пути к цели, заключающейся в принятии конвенции.

106. Обращаясь к теме «Общие принципы права», оратор говорит, что его делегация приняла к сведению проекты выводов по общим принципам права, принятые Комиссией в первом чтении, наряду с комментариями к ним. По просьбе Комиссии делегация представит свои комментарии и замечания по этому тексту к 1 декабря 2024 года. В то же время она разочарована тем, что Комиссия решила проигнорировать существующее во французском языке различие между “*les principes généraux du droit*”, которые относятся к обычаю, и “*les principes généraux de droit*”, которые упоминаются в статье 38 Статута Международного Суда в качестве самостоятельного источника. Это важное различие, и Комиссия могла бы плодотворно использовать его в своей предстоящей работе по данной теме.

107. У делегации оратора вызывает недоумение категория «общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы» (“*general principles of law formed within the international legal system*”), упомянутая в проекте вывода 7. Общие принципы права по определению берут свое начало в национальных правовых системах, а затем уже могут быть транспонированы в международную систему. Таким образом, это замечание, на первый

взгляд, исключает возможность признания существования общих принципов права, сформированных непосредственно в рамках международной правовой системы. Скорее, такие принципы, как представляется, вытекают из обычного права, которое является самостоятельным источником права. То направление, в котором Комиссия движется, используя подход, принятый в проекте вывода 7, может привести к возникновению путаницы между общими принципами права и обычаям как самостоятельными источниками международного права. В этой связи делегация оратора отмечает, что сама Комиссия в своем комментарии к проекту вывода 7 указала, что «мнения в доктрине на этот счет разделились». В этом комментарии Комиссия, как представляется, в недостаточной мере отразила спорный характер этой новой категории общих принципов. Если этот вывод будет сохранен, то будет полезно уточнить по крайней мере, что эта категория общих принципов, не подкрепленная практикой, является к тому же предметом разногласий среди государств.

108. Делегация оратора считает, что проект вывода 11 («Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом») можно было бы оптимизировать или даже разделить на два отдельных проекта выводов, поскольку правовые вопросы, возникающие в связи с общими принципами права, относящимися к договорам, особенно если они выполняют функцию кодификации, не полностью совпадают с теми правовыми вопросами, которые возникают в связи с общими принципами права, относящимися к обычаю. Приведенные выше комментарии носят предварительный характер; делегация оратора представит более подробные замечания в письменном виде в надлежащее время.

109. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии вновь учредить Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права и тот факт, что Комиссия подтвердила актуальность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в деле поиска решений для преодоления последствий повышения уровня моря. Делегация отмечает, что члены Исследовательской группы широко поддерживают предварительные замечания сопредседателей в пользу фиксированных исходных линий. Кроме того, она одобряет избранный Исследовательской группой осторожный подход к рассмотрению принципа коренного изменения обстоятельств. Этот принцип имеет очень узкое применение, и делегация оратора

согласна с содержащимся в докладе Комиссии (A/78/10) утверждением, что «принципы правовой стабильности и определенности договоров, соответственно, свидетельствуют против использования принципа *rebus sic stantibus* для нарушения договоров о морских границах в результате повышения уровня моря».

110. Делегация оратора также хотела бы отметить важность продолжающегося разбирательства в связи с просьбой Международного Суда о вынесении консультативного заключения относительно обязательств государств в связи с изменением климата, выводы которого, вероятно, будут учтены в размышлениях Комиссии по этому вопросу, одним из основных компонентов которого является повышение уровня моря. Делегация уверена, что Комиссия сможет использовать результаты этого разбирательства для обеспечения последовательного и системного прочтения норм международного права по этим вопросам.

111. Что касается «Других решений и выводов Комиссии», то делегация оратора принимает к сведению решение Комиссии включить тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в свою программу работы. Эта тема важна для юридических советников государств, которые в повседневной практике применения международного права все чаще сталкиваются с документами, имеющими неопределенные правовые последствия. Франция готова сотрудничать с Комиссией в том, что касается предоставления любой полезной информации по этой теме, в частности в отношении своей национальной практики. Делегация оратора приняла к сведению назначение нового Специального докладчика по теме «Иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции», которая на протяжении многих лет входила в повестку дня Комиссии. Учитывая, сколько времени Комиссия уже потратила на эту тему, ей не следует торопиться при ее изучении, но следует выделить время, необходимое для того, чтобы продолжить углублять свою работу в атмосфере мира и согласия. Делегация оратора представит свои комментарии по этой теме в письменном виде к декабрю 2023 года.

112. Кроме того, Франция приняла к сведению и приветствовала учреждение Генеральным секретарем целевого фонда для получения добровольных взносов на оказание помощи специальным докладчикам Комиссии международного права или председателям ее исследовательских групп и на решение связанных с этим вопросов. Франция надеется, что при использовании этого фонда будет учитываться

многообразии языковых и прочих характеристик, необходимых для надлежащего функционирования Комиссии.

113. **Г-н Алави** (Лихтенштейн), обращаясь к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и к проектам статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, принятым Комиссией международного права, говорит, что его делегация высоко оценивает проект статьи 7, в котором речь идет о преступлениях по международному праву, в отношении которых функциональный иммунитет не должен применяться. Это ключевое положение проектов статей в контексте борьбы с безнаказанностью за преступление агрессии, преступление геноцида, военные преступления и преступления против человечности. Поскольку эти четыре преступления считаются основными преступлениями по международному праву, его делегация хотела бы, чтобы в число преступлений, перечисленных в этом проекте статьи, было включено преступление агрессии, в частности потому, что это преступление требует снятия иммунитетов в целях обеспечения реальной ответственности и предотвращения совершения такого преступления в будущем. Делегация оратора представит Комиссии соответствующие комментарии в письменном виде.

114. Переходя к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», оратор говорит, что в центре внимания при рассмотрении последствий повышения уровня моря с точки зрения международного права должно находиться право на самоопределение государств и стран, затрагиваемых самым непосредственным образом. Его делегация в этой связи с удовлетворением воспринимает напоминание о важности самоопределения в этом контексте, содержащееся в пункте 170 доклада Комиссии (A/78/10).

115. Не являясь государством — участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и зная о статье 60 Конвенции, Лихтенштейн по-прежнему высоко оценивает усилия, направленные на то, чтобы институционализировать фиксацию морских зон и таким образом обеспечить невозможность их оспаривания или сокращения в результате повышения уровня моря, как было предложено Форумом тихоокеанских островов. Колониальный статус соответствующих народов не должен становиться препятствием для присоединения к этим или другим подобным усилиям. Делегация оратора поддерживает содержащееся в пункте 153 доклада Комиссии толкование, согласно которому Исследовательской группе по вопросу о повышении

уровня моря с точки зрения международного права следует рассмотреть вопрос о статусе *sui generis* для затопленных в результате повышения уровня моря территорий, в частности потому, что повышение уровня моря не является природным явлением, а вызвано деятельностью человека. Соответственно, делегация одобряет предложение Сопредседателя о том, чтобы продолжить изучение этого вопроса, как отмечено в пунктах 156 и 226.

116. Делегация оратора с нетерпением ожидает продолжения в 2024 году работы Комиссии по подтемам государственности и защиты лиц, затрагиваемых повышением уровня моря, и по мере возможности в надлежащем порядке будет вносить вклад в эти обсуждения. До того времени она будет продолжать вести работу с государствами-единомышленниками в целях рассмотрения правовых путей борьбы с изменением климата, в том числе в связи с вопросом повышения уровня моря в целом.

117. **Г-жа Лэнгриш** (Соединенное Королевство), касаясь темы «Другие решения и выводы Комиссии», говорит, что ее делегация приветствует решение Комиссии международного права включить тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в свою программу работы. Делегация по-прежнему считает, что терминология имеет ключевое значение при проведении различия между не имеющими обязательной силы документами и договорами. Практика Соединенного Королевства состоит в том, чтобы использовать для обозначения таких договоренностей термины “instrument” («документ») или “arrangement” («договоренность») и оставлять термин “agreement” («соглашение») для договоров. Соответственно, оно при всем уважении предлагает Комиссии изменить название темы на “Non-legally binding international instruments and arrangements” («Международные документы и договоренности, не имеющие обязательной юридической силы»).

118. Что касается темы «Общие принципы права», оратор говорит, что ее делегация приветствует принятие Комиссией в первом чтении проектов выводов по общим принципам права наряду с комментариями к ним. Соединенное Королевство представит подробные комментарии в письменном виде к установленному Комиссией крайнему сроку — к декабрю 2024 года.

119. Обращаясь к теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», которая охватывает вопросы, имеющие фундаментальное и непосредственное значение для многих государств, включая Соединенное Королевство, и в частности

для малых островных развивающихся государств, оратор говорит, что Соединенное Королевство продолжает тщательно изучать последствия повышения уровня моря для морских зон и что оно открыто для законных толкований и способов применения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая принципиально адаптивные толкования. Тем не менее важно помнить о потенциальных рисках и незапланированных последствиях любых изменений в толковании.

120. Примечательно, что государства, выступающие в поддержку такого результата, при котором существующие морские правомочия будут сохранены, неоднозначно оценивают правовые основы такого подхода. Государствам следует продолжать обсуждать этот вопрос напрямую и на соответствующих форумах, чтобы сохранить целостность толкования и применения Конвенции. При этом любой формирующийся консенсус по вопросу о сохранении существующих морских границ не должен распространяться на претензии, которые не соответствуют Конвенции по причинам, не связанным с повышением уровня моря. Делегация оратора согласна с теми членами Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, которые призвали соблюдать осторожность при изучении вопроса о применимости принципа исторических вод, правооснований и прав в контексте повышения уровня моря.

121. Что касается дальнейших шагов, то делегация оратора хотела бы напомнить, что мандат Исследовательской группы заключается в составлении перечня правовых вопросов, возникающих в связи с повышением уровня моря, а также других связанных с ним проблем и подразумевает проведение анализа существующих правовых норм, но явным образом исключает внесение предложений о модификации существующих норм международного права, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

122. Наконец, Соединенное Королевство также соглашается с тем мнением, что Исследовательской группе следует соблюдать осторожность при толковании молчания некоторых затрагиваемых государств, которое не обязательно отражает их позицию в отношении толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Подобным же образом тот факт, что предварительные замечания Исследовательской группы, содержащиеся в первом тематическом документе, или другие соображения, которые она выдвигала, ведя работу по различным направлениям, не были оспорены, не следует толковать как согласие с ними. Это особенно

актуально в свете мандата Исследовательской группы и того этапа, которого она достигла в своей работе.

123. **Г-н Дзанини** (Италия), касаясь темы «Общие принципы права», говорит, что, поскольку цель проектов выводов по общим принципам права, принятых Комиссией международного права в первом чтении, состоит в том, чтобы обеспечить руководство по вопросам толкования и применения международного права, его делегация надеется, что Комиссия продолжит свою исследовательскую деятельность, с тем чтобы получить возможность обеспечить такое руководство, которое будет ближе к исчерпывающему. Его делегация высоко оценивает принятие комментариев к проектам выводов и включение в них примеров широко признанных общих принципов права.

124. Что касается общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем, то Италия разделяет изложенное в проекте вывода б мнение о том, что принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой. Действительно, было бы интересно провести анализ в отношении пределов такого транспонирования. Притом что делегация оратора осознает, что возможность транспонирования в основном оценивается судьями с учетом специфики каждого конкретного случая, она считает, что осуществляемые Комиссией исследования должны привести к выявлению некоторых общих существенных особенностей процесса оценки возможности транспонирования. Для достижения этой цели следует принять во внимание работы различных ученых по этому вопросу.

125. Что касается общих принципов, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы, то в своем комментарии Комиссия отражает некоторые из концепций, представленных делегацией оратора в предыдущем году, в частности в связи с проведением различия между обычным правом и общими принципами права. Комиссии следует глубже изучить это различие, с тем чтобы найти общую и четкую методологию для выявления общих принципов, а также различие между критериями для установления факта возникновения нормы обычного права или принципа. Поскольку выражение «general principle» («общий принцип») используется на практике в различных обстоятельствах, а практика государств содержит мало элементов, позволяющих прояснить происхождение, структуру и функции общих принципов, для Комиссии было бы полезно еще

поразмисляць аб агульнапрызнаных суттэўных асабнасьцях агульных прынцыпаў.

126. Прыведзеныя вышэ зазначэньні касаліся, у частнасьці, апабнасьці таго, што воля дзяржаваў можа быць не саблюдзена пры стварэньні нормаў міжнароднага права, асабнасьцю з улікам таго, што агульныя прынцыпы могуць быць самастойным крыніцам праваў і абавязкаў, як разьясьняецца ў праекце вывада 10. Італія разглядзіць вобрас о таго, каб прадставіць каментарыі і саотвэтвующую інфармацыю ў пісьменнай форме, і з нетэрпеньнем жадае прадаблжэня взаімадзьявья с Камісыяй па гэтай тэме.

127. Абрацаючыся к тэме «Павышэньня ўрвня мора с тааыы зрэньня міжнароднага права», аратар гаворыць, што яго дэлегацыя падчэркывае вабнасьць абеспечэньня стабільнасьці, бэзапасабнасьці і прававой абрэделэнасьці ў адношэньні дэлімітацыі морскіх прастрэанстваў і паэтаму паддэржывае мнэньне о таго, што вобрас прававой стабільнасьці тэсно сьвязан с сахранэньнем морскіх зонаў ў таго відае, ў кааом ані сущэствавалі да наступлэньня пааслэдстваў павышэньня ўрвня мора. В гэтай сьвязі Італія счытае, што Канвэньцыя Арганізацыі Аб'яднэных Нацыяў па морскаму праву, па вэсэй відымасты, не прэпятствуюць таго, каб ісходныя ліньі счыталіся фіксаванымі. Італія внаў заявляе о савай пазыцыі, ісходзя із кааорай аня счылаьняея ў палзу паіска рэшыяньняў, не сьвязаных с мадыфікацыяй прымянаама міжнароднага права, ў частнасьці ў таго, што касаеця Канвэньцыі. Дэлегацыя аратара прывэтствуюць прыведзэньне ў дааадае Камісыі (A/78/10) прадлабжэньне Іссылаааватэьскай групы па вобрасу о павышэньня ўрвня мора с тааыы зрэньня міжнароднага права о таго, каб раасмаотрэць вабнасьць правадэньня савацаьня дзяржаваў — уааастнааыаў Канвэньцыі с аелью таааааванья гэаааа даауаэнта і яго саотвэтвующыах пааааажэньняў.

128. Нааааець, Італія рааздэляе мнэньне о таго, што павышэньня ўрвня мора не прадставляе сабой карэнаааа ізмэньня абстааавьстваў ў саотвэтвующыах са аааааьцяй 62 Вэньскай канвэньцыі о праве міжнародных даааавораў. Саотвэтвующыа, аня счытае, што павышэньня ўрвня мора не даааажно вляаь на стабільнасьць сущэствуюаыах сааааашэньняў о дэлімітацыі морскіх прастрэанстваў і ўстааавлэньных ў таааах сааааашэньняах морскіах грааааыаў.

Засэдаьняе зааааываеця ў 13 ч 00 мін.